

ЧТО ДЛЯ МЕНЯ ИАиЭ?

Марк Борисович ШТАРК,

бывший заместитель директора по науке,
заведующий лабораторией и
парторг ИАиЭ,
доктор биологических наук, профессор,
**Лауреат премии Совета министров
СССР (1985),**
**Лауреат премии им. Пирогова
АМН СССР (1999),**
Лауреат премии Правительства (2005),
ныне академик РАМН

Во-первых, это большая половина моей профессиональной жизни. Пришел я в наш коллектив молодым доктором наук в 1965 г., а ушел (если честно, то меня ушли) через 25 лет. Правда, будучи членом-корреспондентом Медицинской академии.

Во-вторых, это, конечно, люди, близкие и не очень, хорошие и не совсем, но многому научившие меня. И по жизни, и по науке. Как говорят, хороших людей больше, чем плохих, только плохие лучше организованы. Несмотря на эту, казалось бы, аксиому, у нас в ИАиЭ она не преобладала. До сего дня я сохранил много полезных и приятных отношений, которые сделали меня (так хочется думать) профессионалом в своем деле.

В-третьих, я прошел школу, крайне полезную, для человека с биолого-медицинским образованием, погруженного вглубь физико-технического коллектива. По-моему, одного из лучших, если не самого лучшего, в Сибирском отделении

Наконец, я просто много сделал для себя и, как оказалось, для моего основного занятия медицины, ассимилировал многое из того, с чем не удастся встретиться людям с моим профильным образованием. Правда, я всегда ощущал элементы дилетантизма, но, в конце концов, это оказывалось на пользу обоим участникам.

Поскольку один из уважаемых коллег-сотрудников определил меня как «главного психиатра» Института, я попытаюсь, как врач, посмотреть на некоторые стороны жизни моей в ИАиЭ.

Первое, что занимает, это большое разнообразие руководителей Института. Разнообразие, в первую очередь, качественное. Это были часто разные, совсем разные люди, а следовательно, по-разному смотрящие на жизнь и на то, что главное, а что нет в жизни коллектива. Я пришел в Институт, где меня встретил мягкий К.Б. Карандеев. Я никогда не имел каких-либо проблем с ним. Во всяком случае не испытывал давления на себя как на профессионала (тогда я уже был доктором наук).

И забегая далеко, ближе к сегодняшнему дню, я почти убежден в том, что руководитель должен быть почти незаметен, но настойчив. Быть доброжелательным к людям, добрым и в то же время гнуть свою линию. Именно таким человеком мне запомнился К.Б.

Нечто близкое по ауре связано у меня с совершенно другим человеком С.Г. Раутианом. С его приходом, мне представляется, Институт почувствовал и увидел «модель», в определенной степени приближающуюся к идеальной. Возникли принципиально новые научные направления, появилась новая не обычная лексика, наконец, совершенно непринужденно и естественно появилось много новых (в буквальном смысле «новых») людей.

О других двух следующих руководителях мне говорить не хочется.

Что же касается Семена Тимофеевича Васькова, то он был совершенно не похож на двух своих предшественников и одна из его главных заслуг как директора состояла в том, что он сумел наладить нормальный психологический климат в Институте.